В. А. Золотовский

**«ПОВУЖДАЯ К МУЖЕСТВЕННОЙ БИТВЕ»:
МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНЫЙ СОСТАВ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ВИЗАНТИИ
РАННЕПАЛЕОЛОГОВСКОГО ПЕРИОДА**

Аннотация: Статья посвящена исследованию методов морально-психологического воздействия на солдат и командиров византийских вооруженных сил в период правления первых императоров из династии Палеологов. По мнению автора, спектр применяемых методов был весьма широким, включая меры морального, религиозного и материального воздействия на войско. Кроме того, установлено, что для разных групп военнослужащих применялись отличные друг от друга методы морально-духовного воздействия.

Ключевые слова: Византия, династия Палеологов, вооруженные силы, военная организация, методы воздействия

В реалиях любой исторической эпохи для эффективного функционирования военной организации требуется особая система мер, обеспечивающих надлежащий уровень дисциплины, определяющих беспрекословное подчинение приказам, способствующих единению солдат, формированию ясного представления о долге и воспитанию патриотизма. В условиях формализации несения воинской службы все это может быть следствием прежде всего строгой формулировки уголовно-правовых норм, дающих ясное представление о системе подчинения, правах и обязанностях военнослужащих разного уровня и применения средств материальной и моральной мотивации воинов.

События внешнеполитической истории, как нельзя лучше актуализируют обозначенную проблему¹. Первые десятилетия правления дина-

¹ Исследование различных аспектов данной проблемы см.: Золотовский В. А. Христолюбивое воинство. Методы религиозного воздействия на византийскую армию в конце XIII в. // Проблемы теологии: материалы III междунар. богосл. науч.-практич. конф., посвящ. 80-летию со дня рожд. протопр. Иоанна Мейендорфа (2-3 марта 2006 г.) / отв. ред. Д. И. Макаров. Екатеринбург, 2006. Ч. 1.

стии Палеологов ознаменовались возвращением западных владений империи, принадлежавших ей до 1204 г. При Михаиле VIII Палеологе (1259–1282) были завоеваны города и крепости на территории Македонии, Фракии, Пелопоннеса. Для обеспечения безопасности Византии были успешно проведены военно-морские операции, в результате которых под власть империи перешел ряд стратегически важных приморских крепостей и островов². По нашему мнению, победы византийской армии стали возможны не только по причине военного превосходства над противником. Важную роль сыграл высокий уровень морально-психологической подготовки армии, ее воинский дух³.

Моральное и духовное состояние войск в теории и на практике было детально изучено Карлом фон Клаузевицем. Классик европейской военной мысли определил важность методов морального воздействия на армию как значимый элемент военной стратегии⁴. Несмотря на существенные успехи, достигнутые в изучении военной организации эпохи Палеологов, – труды Ф. И. Успенского, А. П. Каждана, В. А. Сметанина, М. Бартусиса, Н. Икономидиса, Э. Арвейлер – изучаемая нами проблема рассматривалась историками эпизодически.

Главной целью настоящей работы следует считать выявление методов воздействия на морально-духовное состояние солдат и командиров. Следует отметить, что эти методы были дифференцированы в зависимости от статуса военнослужащих. В Византии, которая использовала богатый опыт античной военно-теоретической мысли, существовал комплекс мер, позволявших поддерживать высокое морально-духовное состояние армии. Способы воздействия на личный состав отличались раз-

С. 79–85; *Его же*. Обеспечение боеспособности византийской армии при первых Палеологах // Вестн. Поморского ун-та. Сер. Гуманитар. и соц. науки. Архангельск, 2009. Вып. 9. С. 53–59.

² Georges Pachymérès. Relations historiques / éd., introd. et not. par A. Failler; trad. française par V. Laurent. Paris, 1984. Т. 1: Liv. 1–3. P. 253.14–15, 271.13–19 (далее – Pachym. 1). Об организации флота в этот период см.: *Ahrweiler H.* Byzance et la mer. La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe – XVe siècles. Paris, 1966. P. 336–339.

³ Следуя военно-теоретическим принципам К. фон Клаузевица, морально-психологическое состояние армии и народа являлось решающим фактором, определившим исход большинства военных кампаний. См.: *Клаузевиц К., фон*. О войне. М., 2002. Т. 1. С. 232–237.

⁴ Там же. С. 230.

нообразиям: от прямого физического и социально-экономического, до религиозного и правового⁵.

Из-за отсутствия специальных военно-дидактических работ, задача исследования сужается до анализа боевой практики, отраженной в источниках⁶. Основные данные содержат нарративные тексты, авторы которых эпизодически упоминают о методах воздействия на войско.

Военные действия, которые Византия вела во второй половине XIII в., как правило, заканчивались мероприятиями по привлечению на службу жителей отвоеванных территорий. Основным стимулом, призванным воздействовать на население, являлась выплата денежного вознаграждения. По свидетельству Пахимера, после установления контроля над ближайшими к Константинополю островами, Михаил VIII назначил местным жителям жалование. Средства для этого были выделены из казны⁷. Известно также, что лаконцы, входившие в состав гарнизона Константинополя, получали жалование и иные привилегии⁸.

Материальная выгода считалась вполне справедливым средством вознаграждения для воинов, принимавших участие в боевых действиях. Византийские нарративные источники XIII–XIV вв. содержат множество примеров того, что награды или их обещание были наиболее распространенным средством поддержания боевого духа. Например, Михаил VIII выделил подарки акритам, служившим у Филадельфии⁹. После завоевания каталонцами части западных областей империи и одновре-

⁵ См.: Кучма В. В. Состояние дисциплины в византийской армии по «Тактике Льва» (к вопросу о характере византийской армии в IX–X вв.) // Учен. зап. Пермского гос. ун-та. 1966. № 143. С. 124–127; *Его же*. Религиозный аспект византийской военной доктрины: истоки и эволюция // Средневековое право: славление от прихода до патриархата: сб. науч. ст. / отв. ред. Н. Д. Барабанов, В. В. Кучма. Волгоград, 1997. С. 45–65; *Его же*. Идеологические принципы ранневизантийской военной доктрины // АДСВ. 1984. Вып. 21. С. 79–95.

⁶ Об использовании византийскими полководцами XIII–XV вв. военных трактатов античного и ранневизантийского времени см.: Жаворонков П. И. Военное искусство Никейской империи // Византийские очерки / отв. ред. В. И. Уколова. М., 1996. С. 143. О военном трактате Феодора Палеолога, составленном в XIV в., см.: *Bastin J. Le traité de Théodore Paléologue dans la traduction de Jean de Vignay* // *Études romanes dédiées à Mario Roques par ses amis, collègues et élèves de France*. Paris, 1946. P. 77–88.

⁷ Pachym. 1. P. 253.15–16.

⁸ *Ibid.* P. 253.7–9.

⁹ *Ibid.* P. 141.4: δεχόμενος κατιόντας καὶ δώροις ὡς οἶόν τε φιλοτιμούμενος, προθύμους εἰς.

менном наступлении турок Халила во Фракии, отягощенная постоянными поражениями византийская армия нуждалась в дополнительном стимуле к проявлению мужества в боях. С целью поднятия боевого духа войск Филис Палеолог пообещал солдатам щедрое денежное вознаграждение и другие подарки¹⁰. Отметим, что спустя десятилетия Иоанн Кантакузин, вознаградив воинов за ратные успехи, обещал выдать им дополнительное жалование, если они вновь проявят рвение к боевым подвигам¹¹.

Приведенные выше примеры показывают, что в случае победы над противником, помимо жалования, солдаты и командиры могли рассчитывать на дополнительное вознаграждение из захваченной добычи. Следует отметить, что это была сильная мотивация. Однако при разделе трофеев большое значение имели личные качества командующего¹². Для воинов «безграничная щедрость» военачальника являлась важным психологическим фактором. По словам Пахимера, успех Алексея Филанфропина в сражениях против турок в 1295 г. стал возможен главным образом из-за щедрости полководца. По окончании боевых действий солдаты его войска, помимо своей доли захваченной у врага добычи, получали и ту часть, которая по праву принадлежала командующему¹³.

Дисциплина и морально-боевой дух командного состава византийской армии поддерживались другими методами. Личная преданность военачальников императору обеспечивалась пожалованиями титулов и должностей, а также установлением династических связей Палеологов с семьями наиболее влиятельных военачальников.

После возвращения Иоанна Палеолога из западного похода в 1259 г. Михаил VIII предпринял ряд мер по укреплению своей власти и авторитета. Одна из приоритетных задач императора состояла в том, чтобы заручиться поддержкой военной элиты. По этой причине отдельные представители знатных родов были приближены к правящей династии

¹⁰ Nicephori Gregorae Byzantina historia / cura L. Schopeni. Bonnae, 1829. Vol. 1. P. 265.5–10 (далее – Greg.): «χρημάτα τε χαρίζομενος καὶ ἵππους καὶ ὅπλα καὶ ἐκπώματα ἔστι· ὃ ὅτε καὶ τὴν ἑαυτοῦ ζώνην λυσάμενος στρατιώτῃ χαρίζεται, ἄλλω δὲ τὸ ἑαυτοῦ παραξιφίδιον. τιμὰς τε αὐτοῖς ὑπισχνεῖται καὶ δωρεὰς οὐ μικρὰς μετὰ τὸν πόλεμον ἀναλόγους τοῖς ἀγῶσιν ἐκάστου».

¹¹ Ioannis Cantacuzeni eximperatoris Historiarum libri IV/ cura L. Schopeni. Bonnae, 1831. Vol. 2. P. 175.9: τῆς εὐεργεσίας ἄξιοι φανεῖσθαι ἐπαγγελλομένους.

¹² См.: Кучма В. В. Идеологические принципы... С. 86.

¹³ Georges Pachymérès. Relations historiques / éd., trad. française et not. par A. Faille. Paris, 1999. T. 3: Liv. 7–9. P. 239 (далее – Pachym. 3).

путем заключения династических браков. Другие влиятельные полководцы были наделены высокими придворными чинами и должностями¹⁴. Отметим также, что династическая политика Палеологов, наряду с выплатой жалования, раздачей подарков и привилегий, была вполне традиционной для империи со второй половины XI в.¹⁵

Несмотря на давнюю традицию использовать династические браки для достижения политических целей, отношение к ним в византийском обществе было негативным. Излишне щедрые денежные и земельные пожалования, а также награждение военачальников, особенно иностранного происхождения, высокими титулами, также не встречали поддержки общественного мнения. О недопустимости возвышения иноземцев на императорской службе писал Кекавмен во второй половине XI в.¹⁶ Авторы палеологовского времени придерживались аналогичных взглядов. В частности, Пахимер осуждал многочисленные случаи раздачи военачальникам подарков и должностей. Он усматривал прямую связь между этими мероприятиями и исчезновением «истинных полководцев»¹⁷. Примером, подтверждающим суждение хрониста, могут служить события Каталонской кампании в ходе которой правящей династии изменили многие командиры-иностранцы. Палеологов предали также аланы и туркопулы во время битвы при Апросе¹⁸. Никифор Григора писал о том, как Михаил IX Палеолог личным примером пытался вернуть на поле боя обратившихся в бегство византийских полководцев¹⁹.

После 1261 г. Византия была вынуждена вести постоянные войны. По этой причине вооруженные силы требовали регулярного пополнения

¹⁴ Pachym. 1. Р. 153.9–21, 155.1–22, 157.1–3.

¹⁵ См., например: Михаил Пселл. Хронография / пер., ст., примеч. Я. Н. Любарского. М., 1978. С. 18–19, 57, 78, 100, 131; Анна Комнина. Алексиада / пер. с греч. Я. Н. Любарского. СПб., 1996. С. 371, 373, 376, 413; Кекавмен. Советы и рассказы: поучение византийского полководца XI века / подгот. текста, введ., пер. с греч., коммент. Г. Г. Литаврина. СПб., 2003. С. 292.21–26, 294.1, 296.8–25, 298.1–23. См. также: *Золотовский В. А.* Византийская армия при первых Палеологах: наемники на службе империи // Византия: общество и церковь: сб. науч. ст. / отв. ред. С. Н. Малахов; сост. Н. Д. Барабанов. Армавир, 2005. С. 226–229.

¹⁶ Кекавмен. Советы и рассказы... С. 294.8–11.23–24.

¹⁷ Pachym. 3. Р. 235.11–16.

¹⁸ Подробнее см.: *Золотовский В. А.* Вооруженные силы Византии в начале XIV в. (принципы комплектования и боевое применение на примере битвы при Апросе) // АДСВ. 2011. Вып. 40. С. 324–341.

¹⁹ Greg. Р. 231.6–13.

людскими и материальными ресурсами. Данная ситуация создавала условия для злоупотреблений со стороны командования. Зачастую наделенные властью военачальники, пренебрегая интересами империи, обогащались за счет собственных подчиненных или гражданского населения. Пахимер писал о неправомерном повышении налогов, задержке выплаты жалования войскам и других случаях использования полководцами своих полномочий в корыстных целях²⁰. Подобное поведение представителей высшего командного состава способствовало формированию тенденции к падению морального облика и профессионализма средних и младших командиров. В обществе незаконные действия стратигов осуждались.

Кроме того, в исторической литературе палеологовского времени сложился образ идеального полководца, включавший несколько обязательных качеств. Наиболее важными из них считались щедрость и отеческое (братское) отношение к подчиненным²¹. Никифор Григора и Георгий Пахимер акцентируют внимание на высоком моральном духе воинов находившихся под командованием Иоанна Палеолога, Алексея Филантропина, Филиса Палеолога, Марулиса, Сиргиана, Андроника III Палеолога²².

Важным качеством, которым должен был обладать полководец, являлось военное мастерство. По мнению современников, знание стратегии и тактики, в сочетании с Божественным благоволением, предопределяло исход сражений. Кроме того, рядовые воины, находившиеся под началом опытного командира, чувствовали уверенность и не испытывали постоянного страха²³. Одновременно с этим считалось, что численность войска и уровень его боевой подготовки не оказывали особого влияния на исход сражения. Например, Михаил Авториан утверждал, что победа в бою зависит от божественной воли; только Бог делает пол-

²⁰ Pachym. 1. P. 31.28–32, 33.1–11, 291.26, 293.1–8; Pachym. 3. P. 235.16–19.

²¹ Об аналогичных представлениях в ранневизантийской военной традиции см.: *Das Strategikon des Maurikios* // Einf., Ed. und Ind. von G. T. Dennis; Übers. von E. Gamillscheg. Wien, 1981. S. 282; Кекавмен. *Советы и рассказы...* С. 94.24–27, 296.9–10.

²² Greg. P. 196.4–6, 265.2–5, 297.7–11, 397.12–16; Pachym. 1. P. 291.7–9; Pachym. 3. P. 241.22–27.35–36, 243.1–2.

²³ Высокий уровень полководческого мастерства перечисленных военачальников подтверждается статистическими данными. По нашим подсчетам, в 1259–1328 гг. из 69 военных кампаний, имевших большое стратегическое значение, 52 завершились победой византийской армии.

ководца победителем²⁴. Сходные представления были у Никифора Григоры, который писал, что «кроме Бога никто не знает, на чьей стороне будет победа»²⁵. Отметим, что представления о божественной воле, как решающем факторе, определяющем исход военных кампаний, сформировались не в палеологовскую эпоху. Этот постулат характерен для византийской военной традиции в целом²⁶. Таким образом, все перечисленные выше качества идеального полководца имели второстепенное значение. Главным являлось божественное благоволение к нему.

В исторических сочинениях XIV в. часто упоминается о том, что армии под командованием «богоугодных полководцев» победоносно заканчивали сражения, едва они успевали начаться²⁷. Пахимер писал, что узнав о походе деспота Иоанна, персы (турки) «испугались и обратились назад... Отчаявшись, они прислали посольство, отпустили пленников»²⁸. Несмотря на риторическую форму данного отрывка, автор специально подчеркивал роль полководца в победе над врагом.

Георгий Пахимер написал об Иоанне Палеологе немало хвалебных слов. В частности, он отмечал, что брат василевса только своим присутствием в Малой Азии вынудил турок покинуть пределы империи. Целью его восточного похода было обеспечение безопасности пограничных районов. Завоевание новых территорий не планировалось, поэтому после отступления турок начались переговоры. Византийский полководец принял условия, предлагаемые противником, что позволило урегулировать конфликт мирным путем. Примечательно, что Пахимер считал политику, избранную Иоанном Палеологом, следствием мощи византийского оружия, предопределившим победу над турками²⁹.

Одним из наиболее заслуженных византийских военачальников конца XIII в., снискавших славу во множестве сражений, считался Алексей Филантропин. Он пользовался заслуженным уважением среди населения империи, а византийские интеллектуалы не скрывали своего восхищения победами прославленного полководца. В письмах Никифора

²⁴ См.: *Oikonomidès N. Cinq actes inédits du patriarche Michael Autorianos* // REB. 1967. Vol. 25. P. 120.22–24.

²⁵ Greg. P. 250.13–15.

²⁶ См., например тактическое наставление *De Velitatione bellica*, созданное в конце X в.: *Three Byzantine military treatises / text, transl., and not. by G. T. Dennis*. Washington, D.C., 1985. P. 202.72–76, 208.117–118.

²⁷ Greg. P. 361.23–24, 362.1–3 (речь идет о победах, одержанных армиями Иоанна Палеолога и Алексея Филантропина).

²⁸ Pachym. 1. P. 291.8–10.

²⁹ Ibid. P. 291.13–17, 317.15–17.

Григоры восхваляется военный гений Филантропина, упоминаются его многочисленные триумфы над врагами империи³⁰.

В 1295 г. Филантропин возглавил мятеж против Андроника II. Его сторонники выступали за большую самостоятельность восточных провинций от Константинополя, а также требовали изменения налоговой политики. Для населения восточных областей, которое видело в Алексее защитника от турок, авторитет полководца был намного большим, нежели у самого императора³¹. Отметим, что Филантропин соотвечествовал представлениям своего времени об идеальном правителе, образ которого был создан в сочинении «Царская статуя» Никифора Влеммида. Перечисляя важнейшие качества василевса, этот автор особо подчеркивал полководческие способности³².

Как уже отмечалось, победы византийских военачальников считались проявлением божественного благоволения. Поражения объяснялись утратой полководцем божественного покровительства. По мнению современников, одной из причин, способных лишить командира победы, было присутствие в его войске наемников-иноверцев. Об этом писал, в частности, Георгий Пахимер, называя мусульман и язычников «врагами честного креста»³³.

В рассказе Никифора Григоры о кампании Иоанна Палеолога против Иоанна Ангела разгром императорской армии, несмотря на мастерство полководца, был предопределен наличием в войске половцев. Их безбожное поведение, ограбления и поджоги храмов и монастырей, привело к тому, что Иоанн Палеолог утратил божественное благоволение³⁴.

В сочинении Пахимера сохранились сведения об участии в боевых действиях против турок в начале XIV в. алан Κουτζιμπάξις и Σολυμάμπάξιν³⁵. Следует отметить, что в данном случае Пахимер ока-

³⁰ См.: Correspondance de Nicéphore Grégoras / éd. and trad. R. Guiland. Repr., éd. Paris, 1967. P. 14–15, Ep. 26–28; P. 89, Ep. 37–38; P. 167–173, Ep. 47; P. 100, Ep. 63; P. 207–209, Ep. 84; P. 111, Ep. 86.

³¹ *Ραδιћ Р.* Византијски војсковођа Алексије Филантропин // ЗРВИ. 1998. Књ. 37. С. 101–102.

³² Никифор Влеммид. Царская статуя / пер. и коммент. Л. С. Ряшко // ВВ. 2003. Т. 62 (87). С. 288.50, 290.74–75, 291.87–90, 294–297.

³³ Pachym. I. P. 241.17: ἐχθρούς γε ὄντας καὶ λεγομένους τοῦ τιμίου σταυροῦ.

³⁴ Greg. P. 112.9–16. Ср.: Pachym. I. P. 315.4.

³⁵ Georges Pachymérès. Relations historiques / éd., trad. française et not. par A. Faille. Paris, 1999. Т. 4: Liv. 10–13. P. 379–381 (далее – Pachym. 4).

зался в сложном положении. С одной стороны, он знал о недовольстве, которое вызывало в народе принятие на императорскую службу иноземцев. С другой стороны, собственных войск у Византии не хватало и прибытие алан хронист объявил «божественным вмешательством»³⁶.

Негативное отношение к воинам-наемникам было обусловлено установками ортодоксальной религиозной доктрины. Однако после принятия иностранцами православия отношение к ним изменялось в лучшую сторону. В качестве примера следует привести турок, поселившихся на территории Византии после бегства конийского султана Сельджукида Кей-Кавуса II³⁷. Пахимер писал, что алан Κουτζιμπάξις принял крещение вместе с семьей до перехода на службу империи³⁸.

Анализ источников позволяет сделать вывод, что некоторые из византийских полководцев конца XIII – начала XIV в. по своим качествам были достаточно близки к литературному образу идеального военачальника. Они проявляли личное мужество и героизм, были преданы богоугодному делу защиты империи, прославлены победами, щедростью, добрым отношением к рядовым воинам и младшим командирам. Иоанн Палеолог и Алексей Филантропин являлись примерами для подражания, ценностным ориентиром для других военнотружущих.

Важным фактором в укреплении боеспособности византийской армии являлась воинская дисциплина. Для ее поддержания на должном уровне существовала система дисциплинарных взысканий. Отметим, что в источниках не сохранилось сведений о применении норм военного права ранневизантийского периода. Перемены, произошедшие с VIII–IX вв., были слишком велики. Система наказаний за воинские преступления и проступки сохранилась, но она в значительной степени отличалась от норм военного права иконоборческой эпохи³⁹.

Для военной практики империи XIII–XIV вв. обычным явлением было невыполнение приказов и бегство с поля боя. Следует предположить, что во многих случаях нарушители воинской дисциплины не несли наказания, а бегство с поля сражения вообще не считалось преступлением. Подтверждением может служить полное отсутствие в источни-

³⁶ Pachym. 4. P. 339.5–7: καὶ διὰ τοῦτο τὴν σφῶν ἀφίξιν θεόθεν τινὰ μηχανὴν ἡγοῦντο εὐκαίρως σχεδιασθεῖσαν εἰς ἀρωγὴν.

³⁷ Greg. P. 101.16–19. См. также: Золотовский В. А. Византийская армия при первых Палеологах... С. 206–239.

³⁸ Pachym. 4. P. 379.10–11.

³⁹ См.: Кучма В. В. Νόμος στρατιωτικός (К вопросу о связи трех памятников византийского военного права) // ВВ. 1971. Т. 32. С. 276–284.

ках упоминаний о наказаниях за перечисленные проступки. Безусловным исключением были преступления против императора.

В поздней Византии воинская дисциплина поддерживалась путем наложения на нарушителей материальных взысканий. Известны также другие наказания за воинские проступки: разжалование, перевод из конного подразделения в пехоту, уменьшение жалования, сокращение материального довольствия, уменьшение или конфискация полученного за службу земельного участка⁴⁰.

Со временем у военачальников, командовавших армиями во время военных кампаний, стали возникать серьезные проблемы с жестким следованием нормам закона, так как войско более чем наполовину состояло из наемников. В правление Андроника II упадок воинской дисциплины принял угрожающие масштабы. Многочисленные случаи дезертирства, отказа от выполнения приказов, перехода на сторону противника могли привести к полной дезорганизации и разложению императорской армии⁴¹. Император лично не командовал войсками, его авторитет среди военных был крайне низким⁴².

Наиболее ярко эти проблемы проявились в 1304 г., когда в результате грабительских действий наемников-каталонцев возникла угроза владениям и семьям воинов, находившихся в составе армии Михаила IX Палеолога. Пахимер писал, что солдаты и командиры потребовали от императора гарантий безопасности их имуществу и близким. В случае продолжения грабежей со стороны латинских наемников, они угрожали покинуть войско и самостоятельно разрешить конфликт с каталонцами⁴³. Пахимер считал, что если бы обещания византийских воинов были реализованы, то это неминуемо привело бы к гражданской войне⁴⁴.

Несмотря на фактическое разложение армии при Андронике II, серьезное наказание понес только Алексей Филантропин и несколько человек из его окружения: Котис, Иоанн Ангел, Михаил Деспот, Касси-

⁴⁰ Подробнее см.: *Мутафчиев П.* Войнишки земи и войници в Византия през XIII–XIV в. // Списание на Българска Академия на науките. София, 1923. Вып. 27. С. 74.

⁴¹ *Bartusis M. C.* The cost of Late Byzantine warfare and defense // *Byzantinische Forschungen*. 1991. Bd. 16. P. 82–85.

⁴² *Pachym.* 4. P. 343.35–36, 345.1, 367.19–26, 427.13–16, 457.7–10, 531.2, 601.10–22; *Greg.* P. 206.23–25, 207.1–6.

⁴³ *Pachym.* 4. P. 529.31–35, 531.1–2.

⁴⁴ *Ibid.* P. 531.2: ἐμφυλίου... μάχας.

ан и епископ Василий⁴⁵. Причиной расправы над ними была попытка захватить престол. По традиции с мятежниками обходились весьма сурово, применяя к ним наиболее жесткие нормы уголовного наказания (ослепление, тюремное заключение)⁴⁶.

В источниках упоминается об убийстве двух военачальников, командиров наемных отрядов, нарушивших клятву верности императору и поднявших мятеж. Весной 1305 г. в ставке императора Михаила IX был убит предводитель каталонцев Рожер де Флор. Пересказывая речь Андроника II, Пахимер уточняет, что убийство командира наемников организовали аланы без согласия императора. По словам византийского историка, ромеи не были причастны к гибели Рожера де Флор, так как закон не позволял им вершить правосудие подобным образом⁴⁷. В мае 1305 г. во время восстания в Константинополе погиб адмирал Хименес, обвиненный в заговоре против империи и укрывавший в доме Рауля Пахиса 50 альмугаваров⁴⁸.

Таким образом, анализ событий византийской военной истории в правление Андроника II Палеолога позволяет констатировать, что подданные империи не получали дисциплинарных взысканий за проступки, совершенные во время службы. О судебных процессах над солдатами и командирами, обвиненными в тяжких уголовных преступлениях, в источниках не сообщается. По нашему мнению, терпимое отношение Андроника II к нарушителям воинской дисциплины объясняется тяжелой внешнеполитической ситуацией и сложностью поддержания порядка в императорской армии, в которой служили представители разных этнических и религиозных групп.

Статья поступила в редколлегию 28.05.2015 г.

⁴⁵ Pachym. 3. P. 253.24–25; Greg. P. 196–197. Алексей Филантропин был ослеплен в 1297 г. См.: Chronica byzantina breviora / rec. P. Schreiner. Wien, 1975. T. 1. S. 194.4; 1977. T. 2. S. 214–215.

⁴⁶ Georges Pachymères. Relations historiques / éd., introd. et not. par A. Failler; trad. française par V. Laurent. Paris, 1984. T. 2: Liv. 4–6. P. 393.26, P. 615.7–13.19; Pachym. 4. P. 449.11–17, P. 681.19–30.

⁴⁷ Pachym. 4. P. 621.4–8; ср.: Pachym. 4. P. 549.7–12, 557.5, 565.16–19: Рожер де Флор был убит по воле императора.

⁴⁸ Pachym. 4. P. 581.29–32.

В. А. Золотовский

Золотовский Владимир Алексеевич

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры археологии
и зарубежной истории
Волгоградский государственный
университет
400062, Волгоград, Россия
Электронная почта: vazol_rabota@mail.ru

Vladimir Zolotovskiy

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of Department
of Archeology and Foreign History
Volgograd State University,
400062, Volgograd, Russia
e-mail: vazol_rabota@mail.ru

Antičnaâ drevnost' i srednie veka. 2015. Vol. 43. P. 229–242

DOI 10.15826/adsv.2015.43.014

VLADIMIR ZOLOTOVSKIY

**«ENCOURAGING TO A VALIANT BATTLE»:
METHODS OF INFLUENCE ON THE ARMED FORCES
OF THE BYZANTINE EMPIRE AT EARLY PALAEOLOGIAN PERIOD**

Abstract: The paper is devoted to identifying the specifics of internal organizational methods used in the Byzantine army during the reign of the Palaeologus. Based on the results of the study we determined the specificity of methods of moral, religious and material influence on the morale of military at various levels of the hierarchy of the Byzantine armed forces.

Keywords: Byzantium, Palaeologian period, armed forces, military organization, methods of influence.

LITERATURE CITED

- AHRWEILER, H. *Byzance et la mer : la marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VII–XV siècles*. Paris, 1966.
- Anna Komnina. Aleksiada. Ed. Ja. N. Ljubarskij. Sankt-Peterburg, 1996.
- BARTUSIS, M. C. “The cost of Late Byzantine warfare and defense”. In *Byzantinische Forschungen: Internationale Zeitschrift für Byzantinistik* 16 (1991). P. 75–89.
- BASTIN, J. “Le traité de Théodore Paléologue dans la traduction de Jean de Vignay”. In *Études romanes dédiées à Mario Roques par ses amis, collègues et élèves de France*. Paris, 1946. P. 77–88. (Société de Publications Romanes et Françaises, Vol. 25).
- Chronica byzantina breviora*. Ed. P. Schreiner. Wien, 1975–1977. T. 1–2. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae, Vol. 12/1–2).

- Das Strategikon des Maurikios*. Ed. G. T. Dennis, E. Gamillscheg. Wien, 1981. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae, Vol. 17).
- DENNIS, G. T. (ed.). *Three Byzantine military treatises*. Washington, D.C., 1985. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae, Vol. 25).
- Georges Pachymérès. Relations historiques. Ed. A. Failler, V. Laurent. Paris, 1984. T. 1–2. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae, Vol. 24/1–2).
- Georges Pachymérès. Relations historiques. Ed. A. Failler. Paris, 1999. T. 3–4. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae, Vol. 24/3–4).
- GUILLAND, R. (ed.). *Correspondance de Nicéphore Grégoras*. Paris, 1967.
- Ioannis Cantacuzeni eximperatoris Historiarum libri IV*. Ed. L. Schopeni. Bonnae, 1831. Vol. 2. (Corpus scriptorum historiae Byzantinae, Vol. 12).
- Kekavmen*. Sovety i rasskazy: pouchenie vizantijskogo polkovodca XI veka. Ed. G. G. Litavrin. Sankt-Peterburg, 2003.
- KLAUZEVIC, K. *O vojne*. Moskva, 2002. T. 1.
- KUCHMA, V. V. “Sostojanie discipliny v vizantijskoj armii po ‘Taktike L’va’: k voprosu o haraktere vizantijskoj armii v IX–X vv.”. In *Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo universiteta* 143 (1966). S. 124–127.
- KUCHMA, V. V. “Nómos stratiōtikós: k voprosu o svjazi treh pamjatnikov vizantijskogo voennogo prava”. In *Vizantijskij Vremennik* 32 (1971). S. 276–284.
- KUCHMA, V. V. “Ideologicheskie principy rannevizantijskoj voennoj doktriny”. In *Antičnaâ drevnost’ i srednie veka* 21 (1984). S. 79–95.
- KUCHMA, V. V. “Religioznyj aspekt vizantijskoj voennoj doktriny: istoki i jevoljucija”. In *Srednevekovoe pravoslavie ot prihoda do patriarhata*. Ed. N. D. Barabanov, V. V. Kuchma. Volgograd, 1997. S. 45–65.
- Mihail Psell*. Hronografija. Ed. Ja. N. Ljubarskij. Sankt-Peterburg, 2003.
- MUTAFCHEV, P. “Vojnishki zemi i vojnici v Vizantija prez XIII–XIV v.” In *Spisanie na Bulgarska Akademija na naukite* 27 (1923). S. 1–113.
- Nicephori Gregorae Byzantina historia*. Ed. L. Schopeni. Bonnae, 1829. Vol. 1. (Corpus scriptorum historiae Byzantinae, Vol. 19).
- OIKONOMIDES, N. “Cinq actes inédits du patriarche Michael Autorianos”. In *Revue des études byzantines* 25 (1967). P. 113–145.
- RADIC, R. “Byzantine military commander Alexios Philanthropenos”. In *Zbornik radova Vizantoloskog instituta* 37 (1998). S. 97–109.
- RJASHKO, L. S. “Nikifor Vlemmid. Carskaja statuja”. In *Vizantijskij Vremennik* 62 (2003). S. 283–321.
- ZHAVORONKOV, P. I. “Voennoe iskusstvo Nikejskoj imperii”. In *Vizantijskie očerki: trudy rossijskikh učennyh k 19 mezhdunarodnomu kongressu vizantinistov*. Ed. V. I. Ukolova. Moskva, 1996. S. 143–151.
- ZOLOTOVSKIY, V. A. “Vizantijskaja armija pri pervyh Paleologah: naemniki na sluzhbe imperii”. In *Vizantija: obshhestvo i cerkov’*. Ed. S. N. Malahov, N. D. Barabanov. Armavir, 2005. S. 206–239.
- ZOLOTOVSKIY, V. A. “Hristoljubivoe voinstvo. Metody religioznogo vozdejstvija na vizantijskuju armiju v konce XIII v.” In *Problemy teologii: materialy 3 mezhdunarodnoj bogoslovskoj konferencii, posvjashhennoj 80-letiju so dnja rozhdenija protopresvitera*

В. А. Золотовский

Ioanna Mejendorfa (2-3 marta 2006 g.). Ed. D. I. Makarov. Ekaterinburg, 2006. Pt. 1. S. 79–85.

ZOLOTOVSKIY, V. A. “Obespechenie boesposobnosti vizantijskoj armii pri pervyh Paleologah”. In *Vestnik Pomorskogo universiteta* 9 (2009). S. 53–59. (Ser. Gumanitarnye i social’nye nauki).

ZOLOTOVSKIY, V. A. “Vooruzhennyye sily Vizantii v nachale XIV v. (principy kompletovaniya i boevoye primeneniye na primere bitvy pri Aprozhe)”. In *Antičnāā drevnost’ i srednie veka* 40 (2011). S. 324–341.